

БОЛЬШАЯ
КНИГА
УЖАСОВ

Анна Антонова
Призрачный шторм
Проклятие по наследству

Призрачный шторм

Глава 1

Милые мальчики

— «**О**стров сокровищ», — прочитал Никита и ухмыльнулся. — Серьезно?

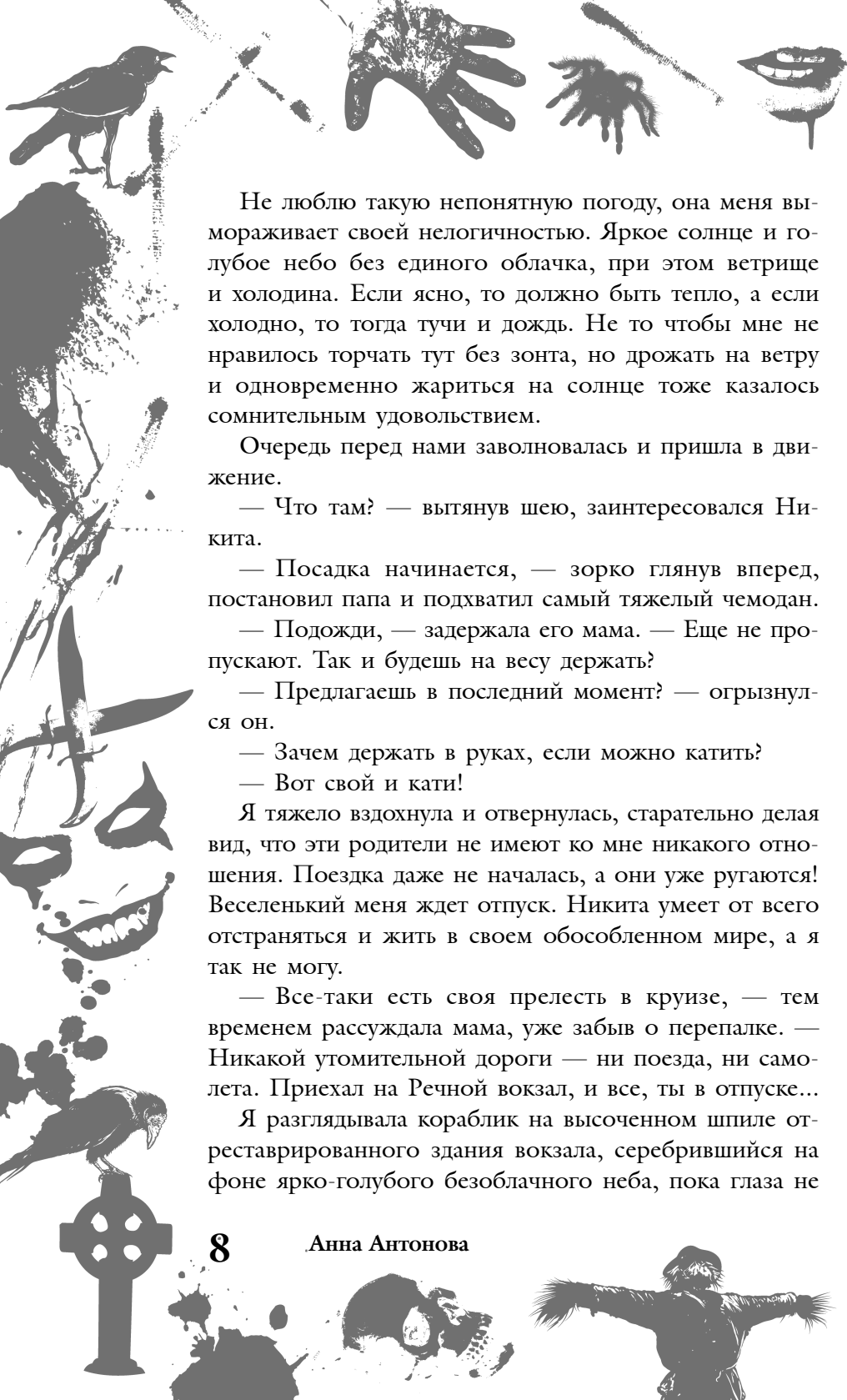
— Только сейчас узнал название теплохода? — язвительно отозвалась я.

Братец не удостоил меня ответом, разглядывая белоснежный борт и огромные серебристые буквы, сверкавшие и переливавшиеся в ярких лучах солнца.

Я поехала — несмотря на ясную погоду, на улице было холодно. С канала налетали порывы резкого ветра, а температура явно не превышала пятнадцати градусов. Хорошо, что я надела кожаную куртку — в чемодан она уже не влезала, да и самое тяжелое удобнее транспортировать на себе. А ведь с утра спорила с мамой, доказывая, что спарюсь и вообще эта куртка мне не нужна, хватит легкой ветровки, лето же на дворе!

— На воде все по-другому, — отрезала она. — При этом не забывай, мы на север отправляемся.

Теперь я была ей благодарна, хотя и не собиралась этого признавать. Мы еще никуда не уехали, а я уже замерзла. Что же будет дальше?

Не люблю такую непонятную погоду, она меня вымораживает своей нелогичностью. Яркое солнце и голубое небо без единого облачка, при этом ветрище и холодина. Если ясно, то должно быть тепло, а если холодно, то тогда тучи и дождь. Не то чтобы мне не нравилось торчать тут без зонта, но дрожать на ветру и одновременно жариться на солнце тоже казалось сомнительным удовольствием.

Очередь перед нами заволновалась и пришла в движение.

— Что там? — вытянув шею, заинтересовался Никита.

— Посадка начинается, — зорко глянув вперед, постановил папа и подхватил самый тяжелый чемодан.

— Подожди, — задержала его мама. — Еще не пропускают. Так и будешь на весу держать?

— Предлагаешь в последний момент? — огрызнулся он.

— Зачем держать в руках, если можно катить?

— Вот свой и кати!

Я тяжело вздохнула и отвернулась, старательно делая вид, что эти родители не имеют ко мне никакого отношения. Поездка даже не началась, а они уже ругаются! Веселенький меня ждет отпуск. Никита умеет от всего отстраняться и жить в своем обособленном мире, а я так не могу.

— Все-таки есть своя прелесть в круизе, — тем временем рассуждала мама, уже забыв о перепалке. — Никакой утомительной дороги — ни поезда, ни самолета. Приехал на Речной вокзал, и все, ты в отпуске...

Я разглядывала кораблик на высоченном шпиле отреставрированного здания вокзала, серебрившийся на фоне ярко-голубого безоблачного неба, пока глаза не

заслезилась от режущих лучей солнца. Что за день сегодня такой? Сколько я его ждала, с трепетом готовясь к первому в жизни водному путешествию! И вот оно наконец начинается, а меня ничего не радует, наоборот — все злит и раздражает. Может, дело в слишком долгих сборах и предотъездной суете, вымотавшей нашей веселой семейке все нервы до такой степени, что уже и ехать никуда не хочется? Причем, как я подозревала, не мне одной.

На теплоход внезапно напозла тень. Неужели я не ошиблась и все-таки пойдет дождь? Я подняла голову — небо было по-прежнему безоблачным. Странные у них тогда оптические иллюзии...

Против ожиданий, очередь продвигалась довольно быстро, и скоро мы приблизились к пропускному пункту. Я с тоской ожидала новой ссоры, но родители вели себя смирно, и это немного успокаивало. Может, все еще обернется неплохо?

Папа запихнул наши чемоданы на ленту, и они скрылись в недрах рентгеновского аппарата — или чем там их просвечивают? Мы тем временем прошли к кабинке личного досмотра.

— Встаньте в центр круга, — командовала сидевшая за компьютером тетенька в форме. — Поднимите руки.

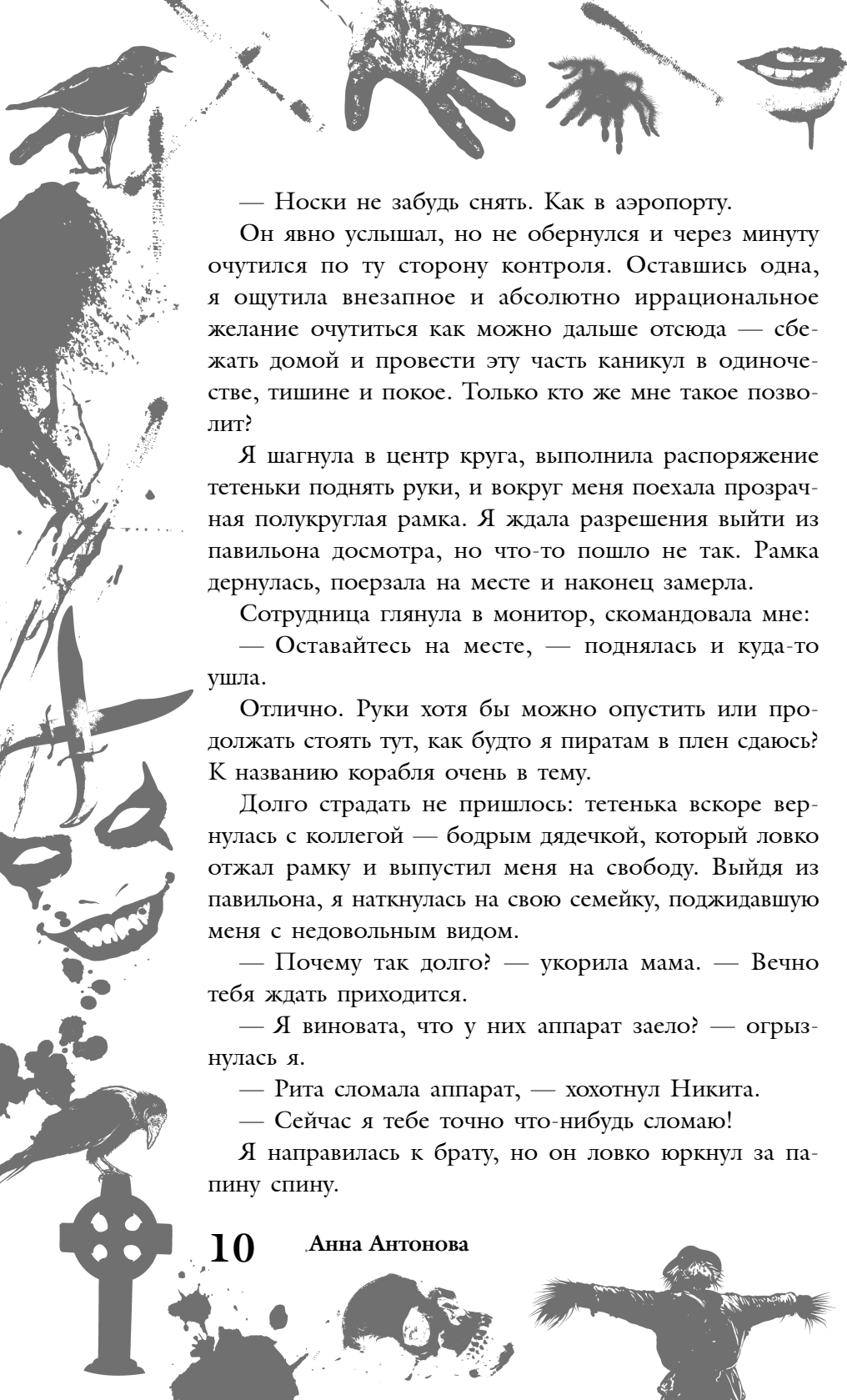
— Как в аэропорту, — прокомментировал Никита, наблюдая за этой процедурой в исполнении мамы и папы.

— А ты что думал? — отозвалась я. — Транспортная безопасность.

— Ой, какие мы слова знаем! — передразнил он.

Я хотела ответить так, чтобы у братца отпала охота меня злить, но не успела ничего придумать и лишь бросила ему в спину:

— Носки не забудь снять. Как в аэропорту.

Он явно услышал, но не обернулся и через минуту очутился по ту сторону контроля. Оставшись одна, я ощутила внезапное и абсолютно иррациональное желание очутиться как можно дальше отсюда — сбежать домой и провести эту часть каникул в одиночестве, тишине и покое. Только кто же мне такое позволит?

Я шагнула в центр круга, выполнила распоряжение тетеньки поднять руки, и вокруг меня поехала прозрачная полукруглая рамка. Я ждала разрешения выйти из павильона досмотра, но что-то пошло не так. Рамка дернулась, поерзала на месте и наконец замерла.

Сотрудница глянула в монитор, скомандовала мне:

— Оставайтесь на месте, — поднялась и куда-то ушла.

Отлично. Руки хотя бы можно опустить или продолжать стоять тут, как будто я пиратам в плен сдаюсь? К названию корабля очень в тему.

Долго страдать не пришлось: тетенька вскоре вернулась с коллегой — бодрым дядечкой, который ловко отжал рамку и выпустил меня на свободу. Выйдя из павильона, я наткнулась на свою семейку, поджидавшую меня с недовольным видом.

— Почему так долго? — укорила мама. — Вечно тебя ждать приходится.

— Я виновата, что у них аппарат заело? — огрызулась я.

— Рита сломала аппарат, — хохотнул Никита.

— Сейчас я тебе точно что-нибудь сломаю!

Я направилась к брату, но он ловко юркнул за пину спины.

— Дети, не ссорьтесь! — миролюбиво призвал тот. Я хмыкнула. А к родителям это относится?

— Пойдемте на посадку, — нетерпеливо позвала мама, сжимавшая в руке путевку и наши документы, которые она никому не доверяла.

Только сейчас я обратила внимание, что рядом с ними нет ни одного чемодана.

— А где вещи? — озадачилась я.

— Их забрали милые мальчики, — с довольной улыбкой пояснила мама. — Сказали, что доставят прямо в каюту.

— Я мог бы и сам отнести, — немедленно вставил папа.

Она скептически вздернула брови:

— Два огромных чемодана? Заметь, мы не просили, значит, эта услуга входит в стоимость. Пойдемте уже, а то скоро отправление!

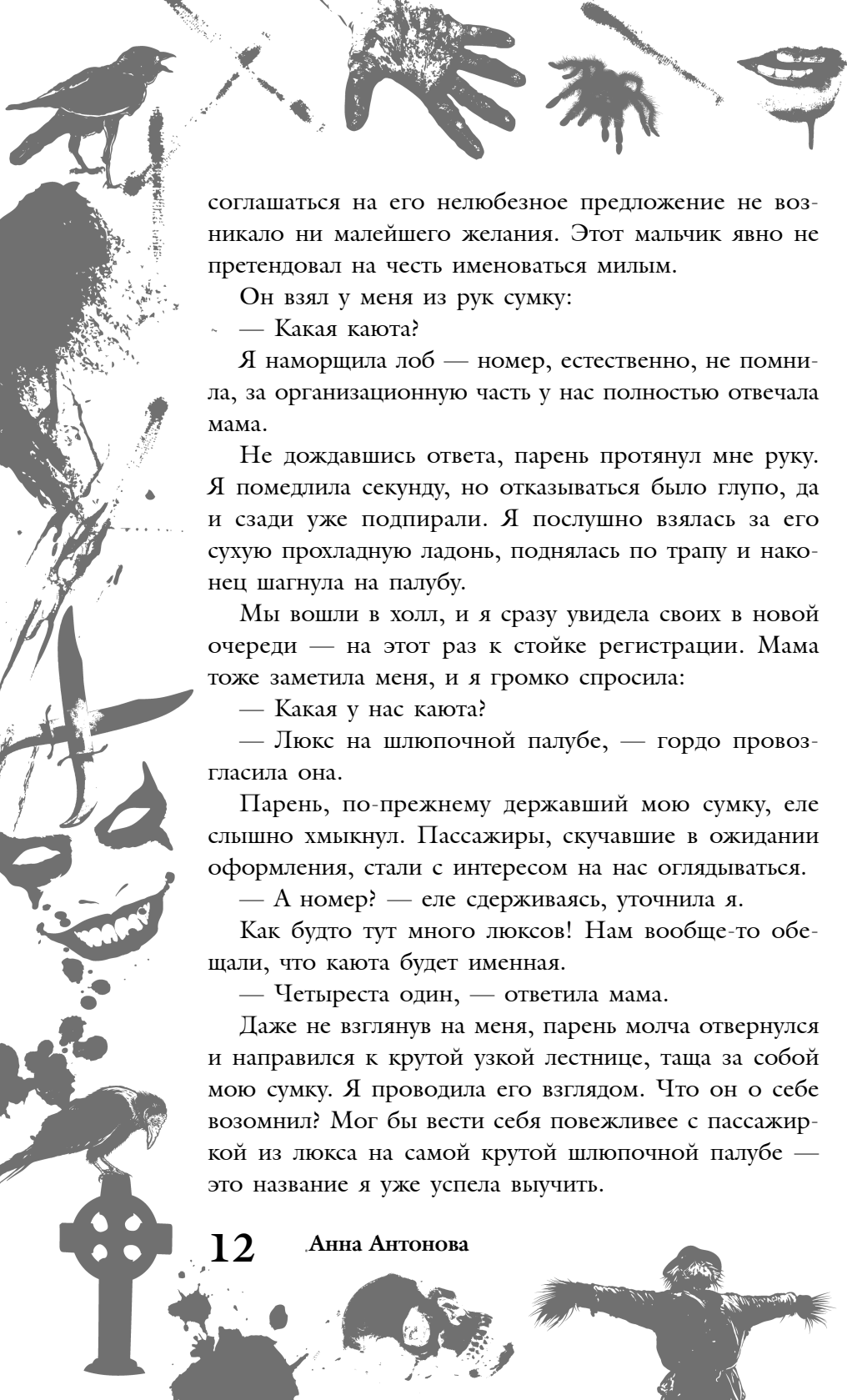
До отправления оставалось добрых два часа, но я промолчала и поплелась следом за всеми, самостоятельно таща свою дорожную сумку. Двое мужчин в семье, а никто даже помочь не предложил. Не то чтобы она сильно тяжела, просто обидно — снова меня обделили, даже оплаченными услугами.

Перед трапом мы застопорились — там снова образовалась очередь, к счастью, не такая большая, как на посадку. Замешкавшись с сумкой, я опять отстала, и передо мной технично вклинилась парочка пенсионеров. Высматривая своих, я не заметила ступеньку, споткнулась и схватилась за поручень.

— Вам помочь?

Я подняла глаза — рядом стоял парень в черной форменной куртке и смотрел на меня так мрачно, что

соглашаться на его нелюбезное предложение не возникало ни малейшего желания. Этот мальчик явно не претендовал на честь именоваться милым.

Он взял у меня из рук сумку:

— Какая каюта?

Я наморщила лоб — номер, естественно, не помнила, за организационную часть у нас полностью отвечала мама.

Не дождавшись ответа, парень протянул мне руку. Я помедлила секунду, но отказываться было глупо, да и сзади уже подпирали. Я послушно взялась за его сухую прохладную ладонь, поднялась по трапу и наконец шагнула на палубу.

Мы вошли в холл, и я сразу увидела своих в новой очереди — на этот раз к стойке регистрации. Мама тоже заметила меня, и я громко спросила:

— Какая у нас каюта?

— Люкс на шлюпочной палубе, — гордо провозгласила она.

Парень, по-прежнему державший мою сумку, еле слышно хмыкнул. Пассажиры, скучавшие в ожидании оформления, стали с интересом на нас оглядываться.

— А номер? — еле сдерживаясь, уточнила я.

Как будто тут много люксов! Нам вообще-то обещали, что каюта будет именная.

— Четыреста один, — ответила мама.

Даже не взглянув на меня, парень молча отвернулся и направился к крутой узкой лестнице, таща за собой мою сумку. Я проводила его взглядом. Что он о себе возомнил? Мог бы вести себя повежливее с пассажиркой из люкса на самой крутой шлюпочной палубе — это название я уже успела выучить.

Я, конечно, знала, что родители заказали мегапонтонную каюту повышенной комфортности. Обязательным условием было наличие двух комнат — не для нашего с братом удобства, конечно, а своего собственного. Понятное дело, в отпуске родителям хотелось немного побыть наедине, без нашего приятного общества.

Это они хорошо придумали — в одном замкнутом пространстве мы бы скоро чокнулись, а также перегрызли друг другу глотки и еще какие-нибудь важные части организмов. Получился бы не отпуск, а зоопарк на выезде. Мама — хлопотливая наседка, папа — упрямый осел, братец — бодливый козлик, ну а я...

— Рита, ты где?

Моя семейка стояла возле лестницы и нетерпеливо смотрела на меня. Мы налегке поднялись на две палубы вверх и быстро нашли свою каюту. Около дверей уже стояли чемоданы и моя сумка, но того парня нигде не было видно. Я подняла глаза и вслух прочитала надпись на табличке:

— «Роберт Льюис Стивенсон».

— Круто, да? — прокомментировал братец. — Именная каюта, как обещали.

— Нам будут декламировать по вечерам «Остров сокровищ»? — съязвила я, но шутку никто не поддержал.

Заметив, что мама держит в руках два ключа и мигом оценив ситуацию, я возмутилась:

— А нам с Ником ключи?

— А вам не положено, — усмехнулся папа. — Только взрослым.

— И это номер люкс?

— Не номер, а каюта, — вьедливо уточнил он.

Я закатила глаза. Отлично начинается отпуск!

* * *

— Данька! — раздался зычный голос. — Сегодня с нами пойдешь!

Он вжался в угол, пытаясь остаться незамеченным и мечтая слиться со стеной, просочиться сквозь нее, стать невидимым.

— Данька! — послышались грузные шаги, и голос загремел совсем рядом. — Оглох, что ли? А ну вылезай!

Грубая рука ухватила его за русые вихры и потащила к окну, откуда лился слабый свет. Он не сдержался и вскрикнул.

— Спрятаться решил? Нет, паршивец, больше ты за чужими спинами не отсидишься!

— Вы раньше меня никогда не брали, — выдохнул он, безуспешно пытаясь освободиться.

— А сегодня пойдешь! Другие ребята с двенадцати начинают, а тебе уже скоро шестнадцать! Думаешь, читать выучился и всех умней стал?

— Ну дядя Михаил! — взмолился он. — Я не умею, у меня не получится!

— Ничего, — широко ухмыльнулся мужик с густой рыжей бородищей. — Там и научишься. Дело нехитрое. Собирайся да выходи во двор! Замешкаешься — будет тебе такая наука, что света белого не увидишь!

Дядька напоследок дернул его за волосы так, что искры из глаз посыпались, оттолкнул и, брезгливо обтерев руку об рубаху, вышел, пригнувшись под низким проемом и хлопнув шаткой дверью, даже труха с потолка посыпалась.

Данька вытер выступившие на глазах слезы и кое-как пригладил растрепавшиеся вихры. Нельзя, чтобы его видели таким — засмеют сильнее, чем обычно. Рука у дядьки тяжелая, лучше под нее не попадаться:

вырванными волосами точно не отделаешься. Он и так постоянно ходил в синяках — не успевали сойти одни, как появлялись новые.

Что это Михаилу вздумалось тащить его сегодня с собой? Дядька давно попрекал Даньку, но заставлял только возиться по хозяйству и работать в поле, а к другим делам считал его неспособным и ни к чему не годным. Что же изменилось сегодня?

Однако не послушаться нельзя. Помедлит он еще немного, дядька вытащит его за шиворот да притом наподдаст прямо при всех. Его и так никто за человека не признает, а после этого и вовсе жизни не дадут.

Данька тяжело вздохнул, поправил рубашку, накиннул куртку — ночи стояли холодные — и шагнул к выходу из избы.

Глава 2

Швартовы по правому борту

Родители взялись разбирать вещи и выставили нас с братцем из каюты, чтобы не мешались и не путались под ногами. Мы даже не успели разглядеть наш хвальный люкс и оценить, насколько он шикарен и соответствует фоткам с сайта круизной компании.

Тогда мы решили изучить теплоход изнутри, но по узким коридорам и лестницам сновали озабоченные пассажиры, рассматривавшие номера кают, а также парни, таскавшие вещи, поэтому мы решили не толкаться там, создавая еще большую суету, а выйти на палубу.

Призрачный шторм

15

